

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОРЬБА За УГОЛЬ

1 МАЯ 1935 ГОДА
№ 80-81 (1205-1206)

ОРГАН АНЖЕРО-СУДЖЕНСКОГО ГОРКОМА ВКП(б), ГОРСОВЕТА И ГОРПРОФСОВЕТА

РАБОЧИЕ И РАБОТНИЦЫ, ИНЖЕНЕРЫ И ТЕХНИКИ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ! ЗА ПОЛНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАЖДОГО МЕХАНИЗМА ДОБИТЕСЬ ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА ДОБЫЧИ УГЛЯ!

ПИСЬМО ГОРНЯКОВ-УДАРНИКОВ Т. ЭИХЕИ Т. ГРЯДИНСКОМУ

ДАЕМ ЧЕСТНОЕ ГОРНЯЦКОЕ СЛОВО!

ДОРОГИЕ, ЛЮБИМЫЕ НАШИ РОБЕРТ ИНДРИКОВИЧ И ФЕДОР ПАВЛОВИЧ!

Сегодня, в день нашего великого пролетарского праздника 1 Мая нам хочется поделиться с Вами огромной радостью.

Большое у рабочего класса сердце. Но наших сердец не хватает для того, чтобы вместить переживаемое счастье. Железной поступью проходят сегодня миллионы рабочих колонны по всей стране. На красных, как горячая, рабочая кровь, знамена написано о новых победах одержанных строителями социализма. Сегодня в этих колоннах вместе со всем рабочим классом социалистической отчизны мы поднимаем выше знамя, мы пройдем горячими рядами с музыкой, песнями, с цветами, с поднятой к солнцу головой.

Апрельский план мы закончили досрочно

Три года радость первомайских праздников омрачал на нашем руднике проклятый прорыв по угодобыче! Три года тяготило нас тяжелое сознание неисполненного долга перед партией и страной. А сегодня радость наша велика. Старейший Анжеро-Судженский рудник Кузбасса снова выходит в передовые ряды угольных районов. Сломана голова прорыву!

Рабочее слово — крепкое слово! Ты, Роберт Индрикович, всегда учи нас держать это слово. И оно сдержано нами. Мы выполнили свое обязательство. Апрельский план мы закончили досрочно.

Капит работа в лавах и забоях

Это не случайная победа, не праздничная шумиха! Нет, Роберт Индрикович! Тебе, первому большевик в первую очередь, орденосному орденосному З. Гидно-Сибирскому краю мы, по расчёту, заявляем: твой урок, твои указания пошли нам впрок! Мы по большевистски боремся за уголь! И твердо вышли на широкую дорогу угольных побед!

За первые три месяца этого года рудник дал лучшие производственные показатели в Кузбассе. А в апреле 1000 тонн угля — это не рекордные темпы нашего рудника? Разве большевистские темпы наших красавцев шахт — это не рекорды? Мы научились, Роберт Индрикович, и Федор Павлович, выполнять задания по механизации добычи, мы повысили производительность нашего рудника. Мудрая дисциплина у нас теперь стала крепче. Приезжайте к нам, посмотрите на нашу работу! Книжки о лавах и забоях! Тебе, Роберт Индрикович, большевик и товарищ, должна быть близка и понятна наша гордость одержанной нами первой производственной победы.

Почему мы раньше не выполняли план?

Вот, частично мы, с тех пор, как стали выполнять план, собираемся в раскормочнике или в красном уголке и бедаем: «Почему, — удивляются иные, — почему мы раньше не выполняли план?» А все дело в никуда негодном, обанкротившемся бывшем руководстве рудником.

Ведь мы и сейчас очень хорошо помним. Как мы сгвозди, так ты и мылишь голову нашему бывшему руководству. Памяты твои слова на всекузбасском съезде ударников-угольщиков в Прокопьевске о позорном слове «неполадка», за которым нередко скрывались контрреволюционные дела. Памяты твои указания о том, что недостатком была развернута на руднике партийная работа, о недостаточной бдительности об отсутствии на руднике работы с живым человеком, о провале благоустройства и культурной работы. Мы прислушались к этим указаниям, лучшие из нас напрягали силы к тому, чтобы выполнить их. Но что делало наше бывшее руководство? Не в обиду будь ему сказано: отлетали от всего, как горох от оготочки, твои советы и указания. Проявляло оно твердолобье крепости не адекватно, не адекватно! Рудник работает вeterино позорно! — говорил ты. И мы работаем не хуже других! — развелили гнида теориями

Воздух стал чище и дышать стало легче!

«Правильно!» — сказали рабочие, когда узнали оценку плохой работы бывшего руководства и правильное обвинение его в отрыве от масс. Правильно, по-большевистски. Крайком партии под твоим руководством, Роберт Индрикович, сделал, перестроил это руководство и обновил его! С новым руководством многое изменилось на руднике. Мы усилили революционную бдительность, из городских и шахтовых организаций мы повывернули троцкистско-зиновьевское охвостье. После такой операции, воздух стал чище и дышать стало легче!

Ярче засверкали огни соревнования

Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по новому, наша решимость выполнять план!

Как нам понятны теперь эти мудрые слова нашего любимого Сталина!

Живые люди, живой человек, забота о нем, внимание к нему — вот в чем гвоздь, вот в чем залог большевистских побед, вот в чем изюминка большевистской работы!

Весь, только стоило, Роберт Индрикович, при твоей помощи, обновленному руководству района заняться работой с живым человеком — не рабочим № 2055 или 3846, — а Чернышевым, Матвеевым, Чепуриным, — как стало меньше неполадок, как возросла воля шахтеров к труду и победе, ярче засверкали огни действительного ленинско-сталинского соревнования в лавах и забоях, и как рудник на всех участках работы пошел вперед! Мы сразу почувствовали эту работу. Правда, сделаны еще первые робкие шаги, а результаты все же большие. Вот, созидали бригадиров. И сразу каждый из нас почувствовал: приглядываются к нему, ищут его. Несколько раз созидали ударников. Не только для того, чтобы поглядеть по головке премией, а и потренировать. Ты можешь работать лучше! Усилили внимание к старому рабочему-кадровику. Было у нас на руднике в 33 году много знатных людей. И вдруг — чудное, непонятное дело — перестали они быть знатными людьми, померкла их слава. Работать они разучились! Чепуха эта несусветная! Разгарили их, по рукам ударили, не создавали нормальных условий для работы.

Растут ряды знатных людей рудника

А теперь? Вы только поглядите, к чему привела работа с живым человеком! Растут ряды знатных людей, множат эти ряды разгорушея широко соревнование.

Кто не знает у нас на руднике таких начальников участков, как Т. Собелева с 1-6, Т. Числова, Сорочкина с 9-15, Зайнутдинов, Мищенко, Филимонов, Литвинов с шахты им. Кирова? Они дерутся за производственную честь своих участков, вооружившись решением ЦК и СНК об угольной промышленности. Они ненавидят неполадки и вместе с нами рабочими шахтерами, добивая их до конца.

Спросите, кто не знает на руднике передовых бригадиров, ставших хозяевами своих бригад: Матвеева, Чернышева, Ильина, Солонина, Кислякова, Чепурина, Патрикеева, Шуракова, Шачева, Вачурина, Драгидя, Кошарж, Малинина, Горбаня, Щетинина, Булгарина.

А разве перечислять рядовых бойцов угольного фронта, не знающих себя, беззаветно отдающих себя борьбе за уголь. В рядах их Заверткин Соловьев, Подземных, Бычков, Кузнецов, Абалин, Головин, Юнцов, Алехин, Волков, Таранов, Нечетудин. Сотнями насчитываются люди овладевшие техникой, отличники — Анастаскин, Ичинников, Фомин, Шлапунов, Матвеев, Слобод-

чин, Русаев, Тимбаев, Хаббуллин, Норалин, Якуба, Хуснутдинов, Нонтистов, Павлов, Шарабурин, Ноненин, Копыловский, Семенов и другие. Все они поняли, что «Главное теперь в людях, овладевших техникой и высокую технику поставили на службу уголю и родине.

Улучшается материально-бытовое положение горняков

Растет угодобыча, растет производительность и растет зажиточная рабочая жизнь. Вот, к примеру, забойщик Титок на шахте 9-15, все время жаловался прият-

лям: «Ох, ребята, достается мне от Клавы (Клава — это жена его) — мало зарабатываешь», — говорит. А в марте Титок заработал 400 с лишним рублей, приходит домой, шарит по горшкам, чего бы поесть, а его Клава ему на стол и баранину и компот: «Кушай, заработал. Вот Матюшкин, на ш. им Кирова, с семьей — зарабатывает не меньше 900 рублей в месяц, да разве мало таких село на руднике? Теперь многие начальники участков лично заглянули в вопросы зарплат. Не повядло теперь у нас, «героям» обшета и воров рабочего заработка.

Плохо вот только, что уж больно неповоротливы у нас работники кооперативно-советской торговли. Они, до сих пор, все еще не взяли по большевистски за реализацию решений партии и правительства о развертывании торговли, о расширении товарооборота. Правда, в магазинах появилось больше товаров. К празднику 1 Мая многие из горняков купили и обуви, и мануфактуры. В Анжерке обустраивается образовательный универсам. Открылся магазин Табактреста и мы теперь уже не страдаем без курева. И все-таки торговле и ее работникам мы предъявляем больше требования. Что хорошо, того не охажь. Что, кроме хорошего скажешь о разрешении свободной продажи

хлеба, к примеру? С этим делом у нас справились не плохо. Хлеб развозят ударникам по домам. Улучшили за последнее время обслуживание горняков коммунальными услугами. Подтянули районки — стали они быстрее поворачиваться. Доставка угля и воды упорядочилась. Отвалилась от нас лишняя забота, о раде бытовых нужд. Больше времени производству отдаешь.

В культурном строительстве — непочатый край работы!

Ну, а вот со школами, с воспитанием детей — у нас непочатый край работы. У многих из нас есть ребята. Хотя и не педагоги мы, а понимаем: большое это дело — воспитать большевистскую смену. На медленно повертываются к ребятам лицом, нет еще в школах настоящего коммунистического воспитания учащихся.

Ну, еще пару слов о культуре. Тут, надо сказать, еще неспасанная цепина. Вот старики, вспоминая Михельсоновский рудник рассказывают: «Вся тогда и «культура» была: бутылка вина после обедни, кулачный бой, карты». Осинный кол мы в такую «культуру» забили! Возьмем, к примеру бригадира Чернышева, Соломина или Кошарж. Они и книжку хорошую хотят в свободное время почитать, и в кино сходить. Ну, а у нас вот в библиотеке ни одной книжки классика не найдешь, мало произведений и советских писателей особенно новинок. Кино «Забой» закрылся. Правда, кое-что делается для организации рабочего досуга: начали проводить вечера самодеятельности, ходят по вечерам квартирам книгоноши. Но мало все это, мало. Тут мы должны и сами крепко поработать, да и помощь краевых организаций в этом деле нужна.

Начинаем благоустраивать город

С благоустройством города тоже еще плохо. Однако, ничто не мешает делу двинуть вперед. На первом городском субботнике по очистке города работало свыше 10 тысяч человек. Никогда еще этого у нас не бывало!

Созданы уличные комитеты. Выявляются ударники, энтузиасты благоустройства: Маргаполова,

Гладенко, Менозлова, Демидов, Маштамов. Поднято движение за посадку на руднике плодовых деревьев, за разведение пчеловодства.

Вот так, Роберт Индрикович и Федор Павлович, работаем и живем мы.

Годовой план выполним досрочно

Много работы впереди, много! Большой и трудной работы! Но мы не сдвинем перед трудностями. Уж, поверьте: мы добьемся того, чтобы наш город стал чистым, культурным и красивым.

Сегодня, 1 мая мы заканчиваем монтаж кемеровской подстанции; она даст сегодня руднику промышленный ток. Сегодня, 1 мая мы начинаем новый поход — за досрочное выполнение годового плана.

Даем вам, Роберт Индрикович и Федор Павлович, крепкое, честное, горняцкое слово. Наш Анжеро-Судженский рудник не будет больше ни одного дня в рядах отстающих, мы не допустим, чтобы позорное слово «прорыв» покрыло, хотя бы на минуту, черной тенью наши шахты, участки, бригады.

Сегодня, в шестую годовщину ленинско-сталинского социалистического соревнования мы еще ярче зажжем огни этого соревнования, отметив его небывалым ростом «отличников» овладевающих техникой. Мы усилим еще больше нашу революционную бдительность. На пушечный выстрел, не допустим мы к нашим шахтам классового врага и его агентов, выбросим из наших рядов дезертиров и трусов! Вот некоторые из нас читали как-то в «Правде» и записывали стихи Безыменского.

«Лишь те, кто искренне и смело
Вложили в труд, в учебу,
Всю силу чувства, мозга,
Тела —
Лишь те с Москвою и страной!

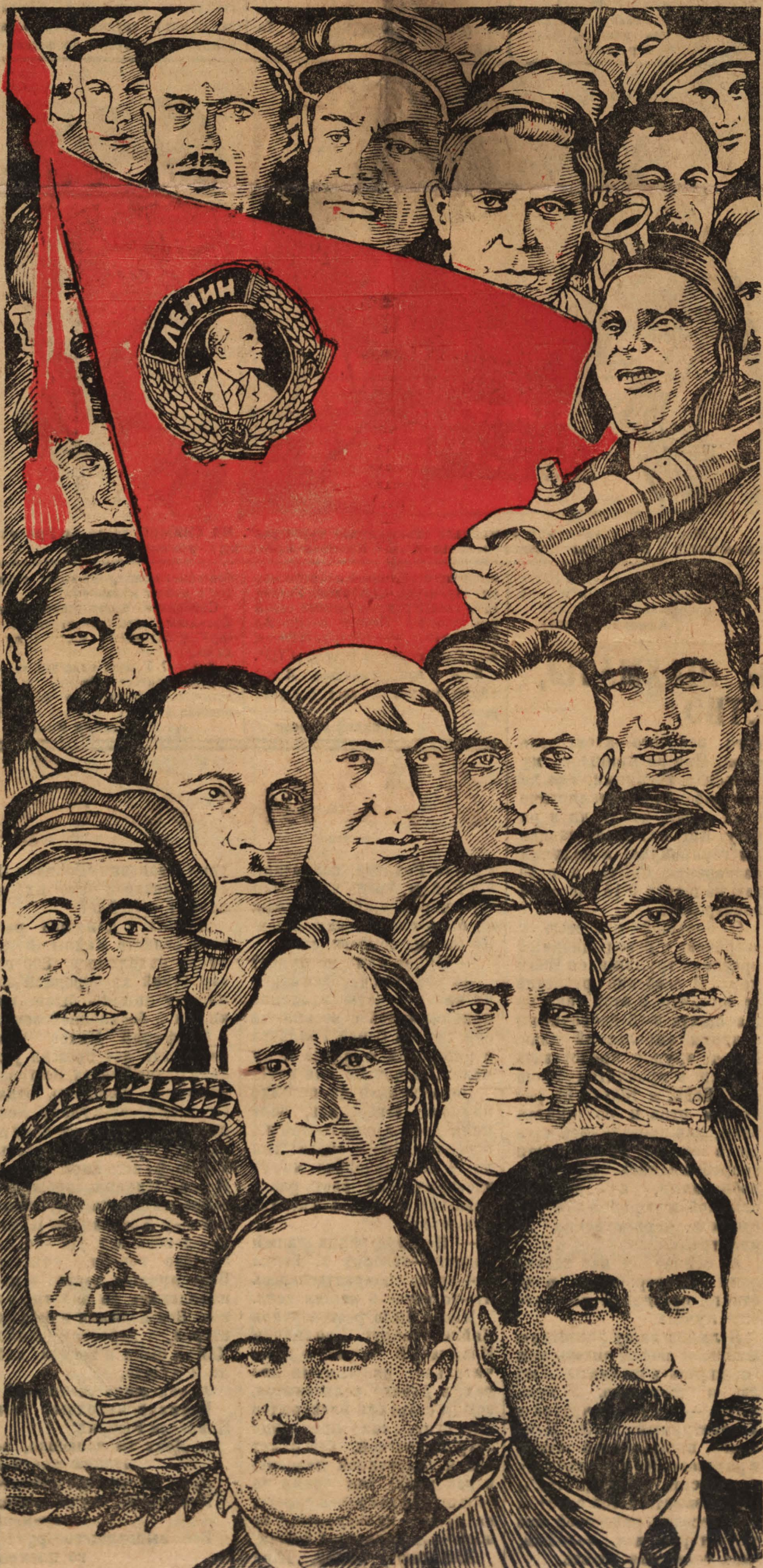
Мы, Роберт Индрикович и Федор Павлович, всегда будем с Москвою и страной, мы всегда будем помнить, что наш район — это район орденосного края, руковоленного вами, орденосными большевиками!

С пролетарским праздником, Роберт Индрикович и Федор Павлович! От всего горняцкого сердца да пожелаем вам провести его весело и радостно, крепко жем наши руки.

О горняцким приветом!

От шахты 1-6. М. Чернышев, Алехин Д., Заверткин, Хуснутдинов, Бургаев, Пунтус, Ильин, Садаков, Макайтис, Чепури, Тараканов, Козлов, Алиферов, Перевазов, Решетник, Савиных, Шевелев, Гаврилов, Числов, Баранов, Белов, Соломин, Сафронов, Какунин, Валер, Черновский, Мокроусов, Шокиров, Струков, Заболотников, Мухаметдинов, Коргаев, Павлов, Агапов, Ляпин, Казков, Рязкин, Муковников, Шлапунов, Быков, Работин, Сартаков, Хуснутдинов, Лоскутников, Крайченко, Тарасов, Пучков, Яковлев, Щербаков, Крючков, Яснев, Рамзаев, Белоусов, Бердников, Завьялов, Гостинцев, Постников, Чевков, Евсиков, Слободчиков, Рыганов, Батаев, Дразель, Кузнецов, Вачурин, Исаков, Викторов, Анаисов, Кирель, Коновалов, Кузин, Булгаков, Висюков, Гумиров, Москвиченко, Яковлев, Марков, Коновалов, Сорокин, Посажеников, Сербинович, Малих, Колесников, Степанов, Якушев, Шураков, Лисин, Кисляков, и другие.

От шахты 5-7. им. Кирова: Кошарж, Бандола, Паляков, Скоромных, Богачев, Новицкий, Филиппенко, Логунов, Литвинов, Инюткин, Устюжанин, Пастернак, Фетисов, Федюшкин, Гусев, Щетинин, Кириков, Максиденко, Клевашкин, Лукин, Осипов, Трефелов, Павлов, Белошутцев, Захаров, Бранков, Борисов, Бозачев, Хакимов, Сташевский, Меренцов, Брылев, Мишачков, Зайнутдинов, Калинин, Ушников, Голышев, Юсупов, Матюшечкин, Коваленко, Федоров, Гек, Алябьев, Костин, Горбань, Ледайкин, Сальников, Глазов, Устименко, Поголяев, Кошкин, Рубашкин, Шелехов, Лисенко, Зыбин, Печень, Демидов, Васильев, Горышкин, Ленский, Булгаков, Исеев, Чернышевский, Пантелеев, Пышевский, Павлов, Хамченко, Филимонов, Фурасов, Зайцев, Шалков, Губарев, Харитонов, Зиченко, и другие.

СЕМЬЯ СТАРОГО ШАХТЕРА

ТАКИХ СЕМЕЙ НА РУДНИКАХ СОЮЗА—ТЫСЯЧИ

„Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплуатации человека человеком, труд рабочего и крестьянина освобожден от эксплуатации. Доходы, выжимавшиеся эксплуататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отраслей трудящихся, частью—для прямого повышения доходов рабочих и крестьян“

Мы иллюстрируем эту цитату из речи т. Сталина на XVII партсъезде ВКП(б) рассказами членов семьи одного из старейших, заслуженных горняков рудника—Петра Герасимовича Ирисова.

Ему 66 лет. Сорок из них он проработал на шахте. 15 лет—забойщиком, 24 года—руководителем, сейчас—десятилетие по отпуску угля. Коммунист с 20 года. Член комиссии по чистке партии в 29 и 34 году. За ударную производственную, партийную и общественную работу занесен в красную книгу города.

Рассказы членов рабочей семьи т. Ирисова говорят о громадном материальном, политическом, культурном росте рабочего класса СССР. Ведь таких семей, как семья т. Ирисова, бесчисленное множество.

СЧАСТЛИВОЙ МОЮ ЖИЗНЬ СДЕЛАЛА СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

Полжизни моей—плохой, полжизни—счастливой. А счастливой мою жизнь сделала советская власть. Ну, а как же? Вы подумайте на мою семью. Семь сыновей у меня. Никто плохо про них не скажет. Всех сумел воспитать, воспитать и сделать полезными работниками. Григорий—конструктор горной техники, Алексей—конструктор машинистов, Андрей—ученик в институте, Михаил—электросварщик, Евгений—комсомолец, Сергей—пioneer-жизнь, Александр—в 3 класса. Передал трех сыновей партии, комсомолу—двух.

Сам вот я старик, но и старость свою чувствую по-иному. Работать еще и сейчас. В какой горной журавлю стая, особенно при теперешнем капиталистическом кризисе, потеряли бы старика-рабочего на заводе? Материально я обеспечен. Ведь, если подсчитать, семья не меньше 1000 руб. зарабатывает (моя ставка около 140 руб.).

Вот собираемся отпраздновать 1 Мая. Получил по старому рыбу, мяса. На базаре еще прикупил мяса. Консервов банок 6 взял. Повидла грушевая очень вкусная—купил и повидла. Обычный стол—уж в пятницу раз 3, а то и больше—постоянно мясное блюдо. Хлеб, как уларники, на квартиру подвозят, прямо под окошко—выходи, и бери.

Остаются деньги и на одежду. Завел себе осеннее пальто новое, недавно купил костюм, ботинки, 12 метров мануфактуры взяли на дача: на наволочки, занавески.

Думаю все? Хотел и старик и, а в кино хожу. Совестно, думаю про себя: смеяться молодежь будет, скажет—ему бы дома сидеть, а он по кино гуляет. А все же, как хорошая картина—являть посмотреть. Видя я „Чапаева“, „Камера № 79“, „Олужай экспресс“.

Читает очень люблю. Книжки покупаю. Недавно вот на 9-15 был библиотеку Ленина купил. Книг целый шкаф, да еще в сенях есть ящик. Из газет постоянно „Борьбу за уголь“ читаю. Вчера интересное сообщение было. Здорово в Японии Формозу то трянуло, только вот пролетариат то жалко—от землетрясения потерял.

Нынче в штамповый институт ездили. Подключили и отдохнули. Да это уже не первый раз. В 27 году в экскурсию со старым горняком Медведевым Михаилом ездили.

Вот, как получается, так и ясно: не мог бы я жить так, не будь советской власти. Не мог бы.

ПОЖАЛОВАТЬСЯ НА НАШУ ЖИЗНЬ НЕЛЬЗЯ

Что же говорить? Конечно, только советская власть дала нам возможность воспитать такую большую семью и обучить всех сыновей.

Нельзя мне пожаловаться на нашу жизнь.

Мне и сейчас забот с такой большой семьей не мало. Постарайся, приготовить обед, помыть белье, сшить что-нибудь. Правда, теперь вот на швейной машине скорее пошью.

И несмотря на большие заботы—остается у меня время кое-куда и в кино сходить, и газетку почитать. Только вот глаза за последние время слабые стали.

На бегу я и от общественной жизни. Включилась вот в курсы домохозяйек на чистую кухню и квартиру. Перевыборы горсовета проходили—на выборы соборная холма. Ну, когда в Доме шахтера семейные вечера устраивают, и туда хожу.

Евдокия Александровна Ирисова.

О ЧЕМ Я МЕЧТАЮ?

Я иногда спрашиваю себя: чем был бы ты, Григорий, не случись в Октябре 17 года пролетарская революция? И отвечаю: был бы ты рядовым темным рабочим, как темные были михайловские горняки. Было бы моему уделом подневольно трудиться, пить вино, играть в карты, драться.

Своему росту—политическому, культурному и материальному я обязан партии, комсомолу и советской власти.

Моя трудовая жизнь началась с 20 года. Был учеником слесаря, потом на шахте 9-15 забойщиком, заправщиком, машинистом врубкой машин. В 1929 году меня послали учиться. За 2 с половиной года окончил горный техникум, был выдвинут на научную работу, затем послан учиться в горный институт.

Учиться я мог, потому что о получе стипендии—от 90 до 174 руб.

Отцу я обязан тем, что уже с 13 лет вступил в комсомол, а с 1926 года—член партии.

Велика энергия пробужденного к жизни рабочего класса! Эту энергию я чувствую и в себе. Она заставляет меня работать и жить, как говорится, на всех парах.

В институте я руководил кружком партийного просвещения, был редактором печатной многопартийной газеты „Фрунзе“.

В свободное от работы время я люблю читать. Слежу за всеми художественными новинками. К сожалению, в Анжерке, работая над дипломным проектом, несколько отстал: уж больно с большим запасом приходил сюда художественная литература. Газета для меня оказалась так же необходима, как хлеб.

Люблю играть в шахматы, люблю спорт.

О чем мечтаю по окончании ВУЗ'а?

Работать на шахте 9-15. На этой шахте я родился, здесь я работаю забойщиком, здесь же хочу работать командиром производ ства.

Григорий Ирисов.

Меня воспитали комсомол и партия

Детство мое было несчастливым. 12-ти летним мальчишкой я отработал уголь. Потом развил шахтерские лампочки. Рано мне пришлось работать потому, что я самый-старший сын. Семья большая, заработка отца не хватало. Вот и пришлось зарабатывать копейки, помогая отцу.

С приходом Советской власти жизнь моя резко изменилась. 18 февраля 1920 года я вступил в комсомол. С этого дня я рос и воспитывался в комсомоле. В 1921 году ездил с шахтерами-коммунистами на ликвидацию банды Алифорова. В этом же году был организатором ячейки комсомола на шахте 9-15.

Окончил рабфак. Потом работал секретарем Кривошеинского райкома комсомола. Окончил ВУЗ. Сейчас преподаватель физкультуры. Я очень сильно увлекался физкультурой. В 1927 году получал призы за легкую атлетику. Сейчас готовлюсь сдать нормы на „ГТО“.

Играл на сцене, пел, декламировал. Это увлечение сценой осталось и сейчас. В семье у нас много гитар играют на музыкальных инструментах, поют, декламируют. Иногда в свободное время мы дома устраиваем свои концерты.

Смотрю я вот на своего сына Володю. Детство его проходит совсем иначе. Ему шестой год. Он уже читает, начинает писать. Играет на балалайке.

Мое детство в условиях капитализма и детства Володы никак не могут быть сравнены. У Володи ясная перспектива—радостная.

ЛЮБЛЮ КНИЖИ, ШАХМАТЫ, ИСКУССТВО

Мне 20 лет. О царском строе, о колчаковщине, о зверствах, издевательствах, которые творили царские жандармы, об эксплуатации рабочих капиталистами я знаю только по рассказам отца и по книгам, которые я очень люблю читать. Но и этого достаточно, чтобы я впитал в свою жизнь ненависть ко всему прошлому, ко всем врагам советской власти.

Я рос и воспитывался в советских условиях. 19-ти лет я уже приобрел специальность квалифицированного

жизнь впереди. А что я тогда имел в перспективе? Ничего! Только советская власть дала мне возможность учиться, получить высшее образование.

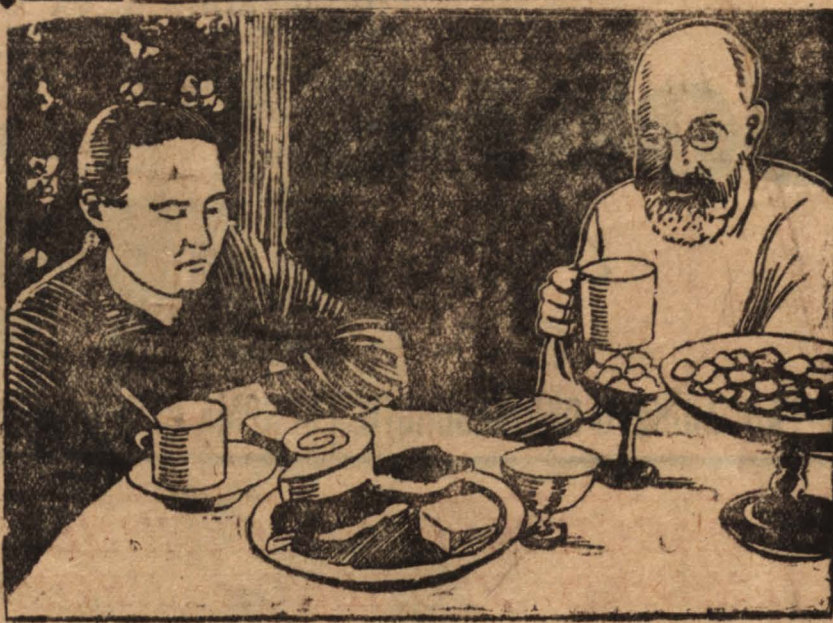
„Мы часто устраиваем семейные шахматные турниры“. НА СНИМКЕ: сыновья Ирисова играют в шахматы. Справа—младший сын Ирисова Александр, ученик 8 класса

Десять лет я состою в рядах коммунистической партии и сына своего воспитую коммунистом. Алексей Ирисов.

Мне даже всей семьей проработать ли. Ну, играю в шахматы. Устраиваю своего рода шахматные семейные турниры. Люблю спорт. Летом—футбол, волейбол, зимой—лыжи. Сдал нормы на звание „ГТО“.

Есть у нас ружьишко. Летом иногда бродим по лесу, постреляем.

Сергей Ирисов.

„Материально я обеспечен—говорит Петер Герасимович Ирисов. НА СНИМКЕ: П. Г. Ирисов и его жена Е. А. за чаем“

„ПОДНЯТУЮ ЦЕЛИКУ“ ПРОРАБАТЫВАЛИ ВСЕЙ СЕМЬЕЙ

Был я пионером. А теперь вот горком комсомола поручил са мому воспитывать пионеров. Пять месяцев назад послали меня пионервожатым в школу № 4, где учатся дети горняков шахты 16.

Окончил я семь классов. Моя мечта—поехать учиться в морскую школу. Ведь, отец, в молодости, еще до шахты, работал грузчиком. И это он своими рассказами зажег во мне интерес к морю. Интерес на жизнь моряка! Думаю, что свое желание я осуществлю сумою.

Как я живу? Думаю, так, как на до, как ж-вут сотни тысяч других молодых людей нашей страны. Родился я уже при советской власти, старого „режима“, как говорят старики, не застал. Знаю об этом те же только из книг, да по рассказам стариков. И по правде сказать, плохо представляю, как могло было быть иначе, чем живем сейчас мы.

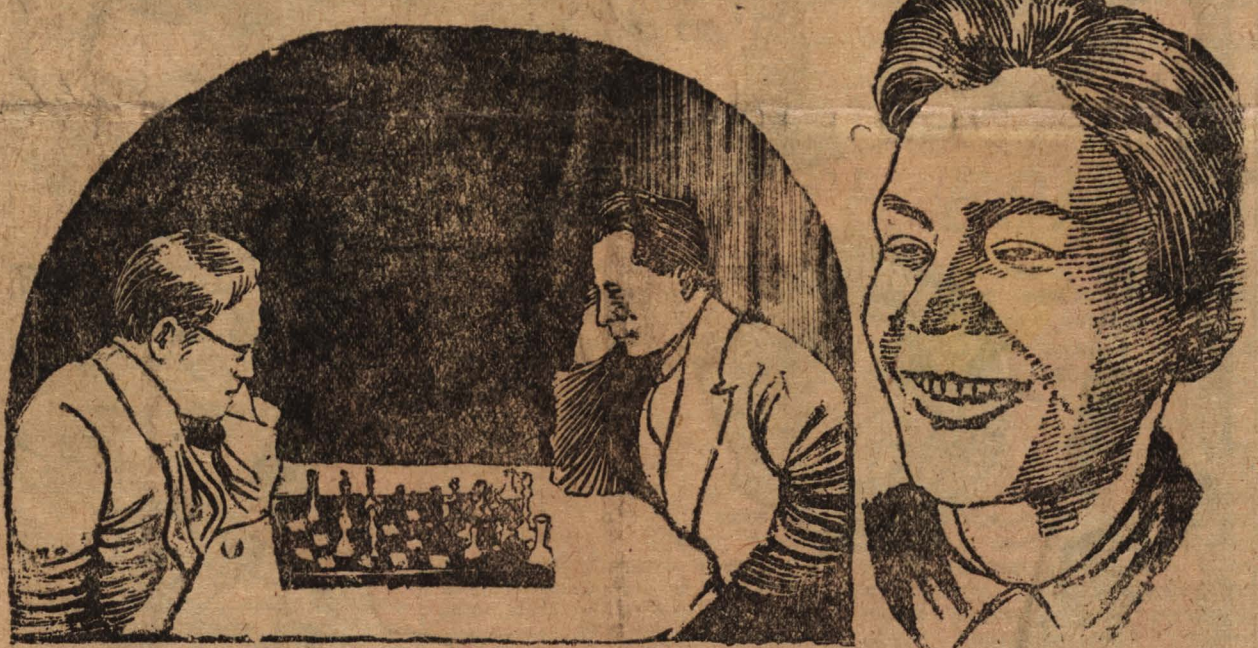
В свободное время от работы—читаю. По преимуществу пионерскую и комсомольскую литературу. Из художественной читал Пушкина, Лермонтова, сейчас читаю Некрасова. Прочел „Бруски“, „Тихий дядя“. А „Поднятую целику“

У МЕНЯ ОДНА ЗАБОТА—ХОРОШО УЧИТЬСЯ

И с семьей бороться я самый младший. Учусь в 8 классе образцовой ФЭД. Отметок „неудовлетворительно“ у меня нет. За треть четверть учебного года я имел 9 „хорошо“ и „отлично“ и 4 „удовлетворительно“.

Было бы непростительно учиться плохо. Условья у меня—только учусь! У меня есть дома отдельный стол. Да и не только стол, а целая комната в моем распоряжении, в которой я готовлюсь к занятиям. Учебники я могу любые купить. А вот старший брат рассказывает: ему не только учебники, но и одежду с горем пополам приобретали. Он учился до революции, жили они тогда в маленькой конуре.

Я сейчас начинаю задумываться: какую избрать специальность? В семье у нас есть инженер и техник по горному делу, один брат учится на врача, старший окончил сельскохозяйственный ВУЗ, есть электросварщик. Мне нравятся профессии художника и биолога. Люблю также математику, которая дается мне не трудно. Хочу посоветоваться о будущей профессии с

„Мы часто устраиваем семейные шахматные турниры“. НА СНИМКЕ: сыновья Ирисова играют в шахматы. Справа—младший сын Ирисова Александр, ученик 8 класса

Алексей Ирисов.

Александр Ирисов.

Александр Ирисов.

Репорт о первомайских победах ШАХТЫ РУДНИКА ДОСРОЧНО ВЫПОЛНИЛИ АПРЕЛЬСКИЙ ПЛАН ПРОДОЛЖАЕМ БОРЬБУ ЗА ОСВОЕНИЕ ПОЛНОЙ МОЩНОСТИ ШАХТЫ-ГИГАНТА

Горком ВКП(б) тов. Тулину, Горсовет тов. Боброву, РУ—тов. Суханову, Редакции „Борьба за уголь“

Воодушевленные большевистской волей—осуществить указания тов. Эйхе о ликвидации позорного прорыва, ударники рабочие и ИТР шахты 5-7 им. Кирова выполнили досрочно 29 апреля в 5 час. 40 мин. утра апрельский план в 102000 тонн угля.

Закрепляем достигнутые успехи. Продолжаем борьбу за освоение полной проектной мощности шахты-гиганта. Работаем по ликвидации угольного долга накопленного шахтой за первый квартал.

На первомайские торжества в Новосибирск передать письмо об одержанной победе орденоносцам-руководителям Западно-Сибирского края тт. Р. И. Эйхе и Ф. П. Грядискому шахта посылает лучших из лучших ударников—тт. Ношарин, Калинин, Горбань, Чернявского, Зайнутдинова.

Завшахтой—Губарев. Секретарь парткома ВКП(б)—Харитонов. Предшахткома—Зинченко.

ДОСРОЧНО ВЫДАЛИ НА-ГОРА 71 ТЫСЯЧУ ТОНН УГЛЯ

Горком ВКП(б) тов. Тулину, Горсовет тов. Боброву, РУ—тов. Суханову, Редакции „Борьба за уголь“

Первое Мая шахта 9-15 встречает производственной победой. После длительного прорыва ударники шахты-рабочие, работники, ИТР—досрочно, в 2 часа дня 29 апреля выполнили месячный апрельский план. Выдано на гора 71000 тонн угля.

Сумели мы связать и зольность угля. Вместо 11 плановых процентов она составляет в апреле 10,6 проц.

Этой победой мы обязаны правильному руководству Горкома ВКП(б), по указаниям которого мы перестраиваем всю партийно-массовую работу на шахте. Более действительным стало на шахте все шире и шире развертывающееся соревнование, все болей и болей размах приобретает на шахте борьба за „отличничество“.

Но мы далеки от головокружения. Шахта выполнила досрочно план, но не выполнила плана отдельные участки—1 и 4. Мы ставим задачей: в мае—ни одного участка, ни одной бригады—не выполнившей плана!

В Новосибирск—передать тт. Эйхе и Грядискому о наших первых успехах, мы послали лучших знатных людей шахты—тт. Числова, Викторова, Петрова, Хуснутдинова, Прачева.

Зав. шахтой—Ириель. Секретарь парткома—Ионовалов. Предшахткома—Музин.

МАЙСКИЙ ПЛАН ТАКЖЕ ВЫПОЛНИМ ДОСРОЧНО

Горком ВКП(б) тов. Тулину, Горсовет тов. Боброву, РУ—тов. Суханову, Редакции „Борьба за уголь“

37000 тонн угля—месячное апрельское задание шахты 1-6 выдала досрочно в 12 часов ночи с 28 на 29 апреля. Это наш подарок 1 Мая.

Шахта далеко еще не использовала всех своих внутренних ресурсов в борьбе за уголь. Так, на шахте все время в прорыве 2 участка.

Ударники шахты-рабочие и ИТР—сегодня, в день 1 Мая, заверяют общественность, что взятых в апреле темпов шахта не даст и добьется того, что майский план по уголю будет ею также выполнен досрочно и 2 участка общими силами ударников выведен из прорыва.

В Новосибирск на первомайские торжества и для передачи письма тт. Эйхе и Грядискому о досрочном выполнении рудником апрельского плана, мы делегируем ударников тт. Ильина, Соловьева, Григорина, Матвеева.

Зав. шахтой Реше. Секретарь парткома Ности. Предшахткома Владимирова.

В КАЙЛЕ ЗАСВЕТИЛАСЬ ЛАМПОЧКА ИЛЬИЧА

Роман Голдаев, колхозник Кайлы, знал, что 8 марта вечером, в его избе должно быть светло, как днем. Но он еще сомневался:

— Будет или не будет? На этот раз часовая стрелка на редкость медленно приближалась к восьми часам вечера. Семья Голдаева с нетерпением ждала и думала: „Загорится или нет?“

Подвешенная на потолке лампочка загорелась, осветила избу ярким светом и погасла. В избе снова темнота. Через несколько минут электрический свет раз и навсегда вошел в колхозную избу.

— Не было конца нашей радости—говорит т. Голдаев—сразу почувствовалось, что-то новое в нашем селе.

Много было разговоров в Кайле вокруг „лампочки Ильича“. В клубе, в избачке, на конных дворах, в домах колхозников, всюду сверкали электрические огни, как проклятия старой, грязной, безграмотной и соломенной деревне, и как маяк, как знамя на большой и широкой дороге, на пути к культурной, зажиточной колхозной жизни.

Хайнацкий Федор, Шевцов, Федоров, Голдаев Ми

хил Иванович, Голдаев Павел, Елизаров—кто-их не помнит в Кайле?

На них и для них работа беднота Кайлы. В их руках находилось 800 гектаров самой хлебодородной земли, а у нищеты были куски камыша бесплодной земли.

Порфирий Махов тридцать пять лет прожил у кулака Ивана Исаева. Всею свою юность и молодость отдал он воровскому кулаку, сам ничего не имея, не зная ни радости труда, ни счастья хорошей семейной жизни.

Исаев Михаил прожил в батраках шесть лет, Замышев—у Александра Швецова—десять лет. Да что, собственно говоря, считать? Ведь лучшая часть земли находилась во власти кулаков. Все бедняки и батраки старой, дореволюционной Кайлы были в вечной кабале и нужде.

А как жила женщина? Великий народный поэт Некрасов говорил:

... Доля ты доломка, доломка женская, Бряд ли труднее сыскаешь. Немудрено, что ты знаешь от времени.

Все выносящего русское племя Многоотрадная мать.

— Без слез даже невозможно вспомнить, как мы жили тогда,—говорят нынешние старые колхозники.

Константин Титов говорит: „Разве можно было думать, что в нашей Кайле будет электричество? И я умею-никогда мы этого не держали... Пришло время и для нас, устранилась разница между городом и деревней“.

А Тимофей Тимофеев ска зал:

— Сидишь дома, глядишь на „лампочку Ильича“ и думаешь: я, ведь, большевик, ки это сделали. Только при советской власти и увидели мы свет“.

„Коммунизм—это советская власть плюс электрификация“ (Ленин).

„Сделать колхозы большевистскими, а колхозников зажиточными“ (Сталин).

Эти лозунги величайших людей и вождей всего трудящегося народа мира, крепко запомнил шахтер Пахомов.

Он, посланец прола, пришел в деревню и со всей большевистской откровенностью за дело электрификации села.

За беззастенчивую преданность делу, за упорную, ударную работу Алексей Петрович получил 200 рублей премии от сельсовета, 100 рублей от шахтовых организаций, а колхоз наградил его коровой.

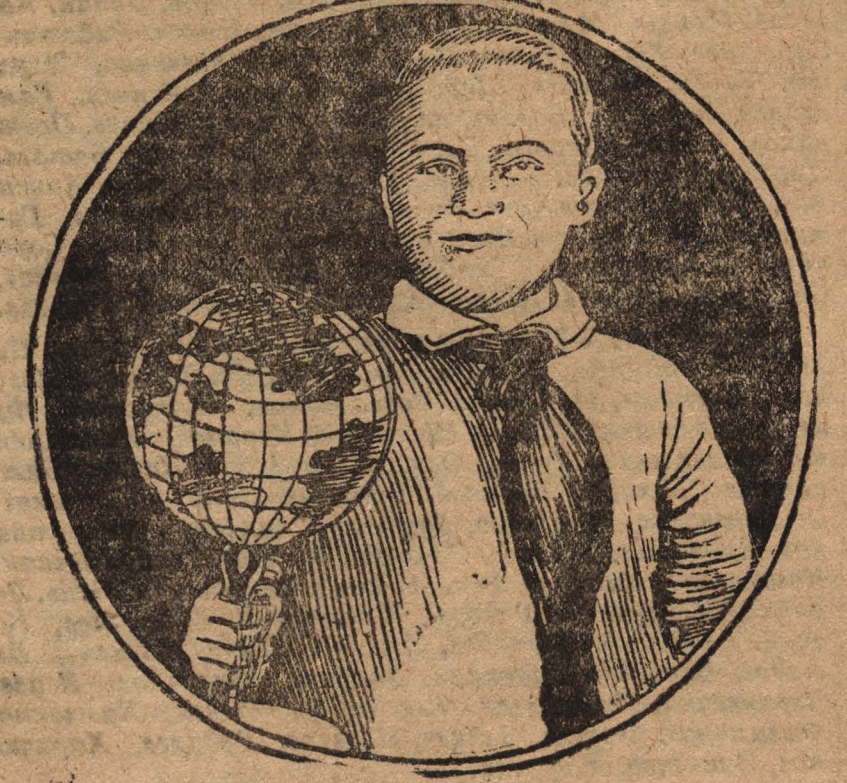
Сейчас Алексей Петрович вступил в колхоз.

Восемьдесят процентов жителей Кайлы—колхозники. Машинно-тракторная станция обслуживает поля колхозников. Четверть класса школа. Детские ясли. Детская площадка. Избачка. Общественный красный уголок в колхозе „Красный партизан“.

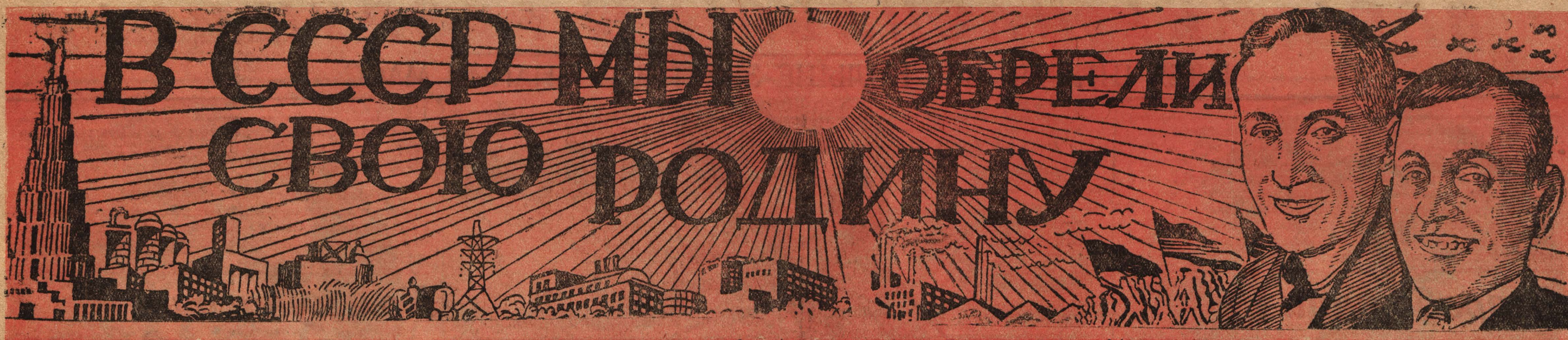
— Осветить и связать электротокотом с поселком Угловое, установить динамо машины на молотбе, построить лесопилку, привести в движение мельницу, добиться электрической дойки коров—очередные требования колхозников.

Ярко сверкает в Кайле „лампочка Ильича“!

Л. Вальский.

Внуки Ирисова Володя

В СССР МЫ ОБРЕЛИ СВОЮ РОДИНУ

Правду о большевиках на замок не запрешь

Я работаю 15 лет на шахтах Чехословакии в г. Остров. Сейчас я зарабатываю в месяц 900 крон (17 крон — 1 рубль), а в годы кризиса — 450 крон.

На моем иждивении были старик — отец, мать, сын и сестры.

За квартиру я платил 80 крон, плюс 12-15 за электричество. Жить было почти невозможно.

Еще в 1918 году меня выгнали за революционную работу. Уходя с шахты, я сказал администрации: — После революции на шахте я буду работать, а не вы!

В 1931 году меня, как коммуниста, снова выгнали из шахты и я им снова, второй раз сказал: — Вы выгнываете меня от той шахты. А все так на шахту я приду, но уже, как на свою собственную, пролетарскую.

Девять месяцев я ходил по улицам и бульварам, без кроны в кармане, яша хот какой-нибудь работы. Я был в тисках голода и нужды.

При помощи нашего красного профсоюза мне, наконец, удалось поехать в Советский Союз.

Я и мои товарищи ехали с крепким пролетарским словом: — Поможем нашим братьям строить социализм!

Мне безумно хотелось ехать в Советский Союз. Но я испытывала страх. Не еду. Задержат. Возвратят.

Даже проезжая через Польшу, я испытывала этот страх. Ведь, я по национальности поляк. Что стоит фашистам просто снять меня с поезда?

Я глубоко вздохнул и расправил свои плечи только на станции Ногероде.

— Я приехал на свою родину! Я вижу смеющиеся лица красноармейцев, рабочих, колхозников! Завтра я вместе с ними, плечом к плечу — за работу!

Сейчас я работаю на шахте имени Сергея Зайонковича Мирова. Наша бригада в среднем выполняет план на 115 проц. Лично я зарабатываю 400 рублей. Несомненно, партия и профсоюз берут на себя заботу о шахтерах. Партия берет на себя заботу о шахтерах. Партия берет на себя заботу о шахтерах.

Недавно я ездил в отпуск в Чехословакию. Что я увидел там? В нашем маленьком городе только по официальным сведениям — 12 тысяч безработных и 5 тысяч человек работают полемически. На шахте было 2500 человек и работали в три смены. А сейчас работает только утренняя смена и остальных 1000 человек. Из этой тысячи 800 человек в Никаких отпусках, ко... платят. Это, ведь, не Социализм!

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

На нашем руднике, в лавах и забоях шахты имени Кирова работает больше 100 иностранных рабочих, прибывших из Германии, Чехословакии, Франции и Польши.

Что за их спиной? Об этом говорят они сами. Ежедневный страх за завтрашний день, ежедневная забота о самом простом куске хлеба, наконец безработица. Человек, молодой здоровый человек, не может найти работу. Днями, неделями, месяцами ходит он с завода на фабрику, с фабрики на шахту. И нигде нет работы. Ты не нужен никому, не нужна твоя семья, твои дети. Голодай, чтоб они пировали, голодай, чтоб в игре биржевой они сохранили и честь продавали и глумились они над тобой!

Что видят они здесь, у нас, в стране советской — они также об этом говорят.

— Работай честно, по пролетарски и ты можешь не беспокоиться о завтрашнем дне. Ты в пролетарском государстве, в семье пролетариев, строящих новую социалистическую жизнь. Ты здесь окружен величайшей заботой и вниманием.

Возьмите тов. Бандола Людвиг Францевич. Это он бросил в глаза буржуазии слова, полные решимости и гнева: — А все-таки, хозяевами шахты будем мы — пролетарии!

Возьмите тов. Пастернак, который живя на своей бывшей родине, борясь за кусок хлеба, ничего не знал и не понимал. Он искренне и с радостью говорит: — Здесь, именно здесь, я стал политически грамотным человеком.

Возьмите, наконец, Иосифа Дворницкого! Милое дитя международной пролетарской революции! Ребенком испытал он на своих плечах резинку дубинки фашистов. Там, в Германии, он не хотел петь и читать молитвы, не хотел учиться. А здесь, у нас? Он вожатый пионеротряда, он учится только на «хорошо» и «отлично». Он мечтает стать красноармейцем.

Вчера робы капитала, сегодня ударники социалистической шахты Кузбасса с радостью и гордостью говорят: — Здесь, в СССР, мы обрели свою новую родину!

Возьмите тов. Бандола Людвиг Францевич. Это он бросил в глаза буржуазии слова, полные решимости и гнева: — А все-таки, хозяевами шахты будем мы — пролетарии!

Возьмите тов. Пастернак, который живя на своей бывшей родине, борясь за кусок хлеба, ничего не знал и не понимал. Он искренне и с радостью говорит: — Здесь, именно здесь, я стал политически грамотным человеком.

Возьмите, наконец, Иосифа Дворницкого! Милое дитя международной пролетарской революции! Ребенком испытал он на своих плечах резинку дубинки фашистов. Там, в Германии, он не хотел петь и читать молитвы, не хотел учиться. А здесь, у нас? Он вожатый пионеротряда, он учится только на «хорошо» и «отлично». Он мечтает стать красноармейцем.

Вчера робы капитала, сегодня ударники социалистической шахты Кузбасса с радостью и гордостью говорят: — Здесь, в СССР, мы обрели свою новую родину!

Возьмите тов. Бандола Людвиг Францевич. Это он бросил в глаза буржуазии слова, полные решимости и гнева: — А все-таки, хозяевами шахты будем мы — пролетарии!

Возьмите тов. Пастернак, который живя на своей бывшей родине, борясь за кусок хлеба, ничего не знал и не понимал. Он искренне и с радостью говорит: — Здесь, именно здесь, я стал политически грамотным человеком.

Возьмите, наконец, Иосифа Дворницкого! Милое дитя международной пролетарской революции! Ребенком испытал он на своих плечах резинку дубинки фашистов. Там, в Германии, он не хотел петь и читать молитвы, не хотел учиться. А здесь, у нас? Он вожатый пионеротряда, он учится только на «хорошо» и «отлично». Он мечтает стать красноармейцем.

Вчера робы капитала, сегодня ударники социалистической шахты Кузбасса с радостью и гордостью говорят: — Здесь, в СССР, мы обрели свою новую родину!

Возьмите тов. Бандола Людвиг Францевич. Это он бросил в глаза буржуазии слова, полные решимости и гнева: — А все-таки, хозяевами шахты будем мы — пролетарии!

Возьмите тов. Пастернак, который живя на своей бывшей родине, борясь за кусок хлеба, ничего не знал и не понимал. Он искренне и с радостью говорит: — Здесь, именно здесь, я стал политически грамотным человеком.

Возьмите, наконец, Иосифа Дворницкого! Милое дитя международной пролетарской революции! Ребенком испытал он на своих плечах резинку дубинки фашистов. Там, в Германии, он не хотел петь и читать молитвы, не хотел учиться. А здесь, у нас? Он вожатый пионеротряда, он учится только на «хорошо» и «отлично». Он мечтает стать красноармейцем.

Вчера робы капитала, сегодня ударники социалистической шахты Кузбасса с радостью и гордостью говорят: — Здесь, в СССР, мы обрели свою новую родину!

Возьмите тов. Бандола Людвиг Францевич. Это он бросил в глаза буржуазии слова, полные решимости и гнева: — А все-таки, хозяевами шахты будем мы — пролетарии!

Возьмите тов. Пастернак, который живя на своей бывшей родине, борясь за кусок хлеба, ничего не знал и не понимал. Он искренне и с радостью говорит: — Здесь, именно здесь, я стал политически грамотным человеком.

Я окружен вниманием и заботой

До приезда в Советский Союз я работал в Чехословакии, в г. Остров. Сейчас я зарабатываю в месяц 900 крон (17 крон — 1 рубль), а в годы кризиса — 450 крон.

На моем иждивении были старик — отец, мать, сын и сестры.

За квартиру я платил 80 крон, плюс 12-15 за электричество. Жить было почти невозможно.

Еще в 1918 году меня выгнали за революционную работу. Уходя с шахты, я сказал администрации: — После революции на шахте я буду работать, а не вы!

В 1931 году меня, как коммуниста, снова выгнали из шахты и я им снова, второй раз сказал: — Вы выгнываете меня от той шахты. А все так на шахту я приду, но уже, как на свою собственную, пролетарскую.

Девять месяцев я ходил по улицам и бульварам, без кроны в кармане, яша хот какой-нибудь работы. Я был в тисках голода и нужды.

При помощи нашего красного профсоюза мне, наконец, удалось поехать в Советский Союз.

Я и мои товарищи ехали с крепким пролетарским словом: — Поможем нашим братьям строить социализм!

Мне безумно хотелось ехать в Советский Союз. Но я испытывала страх. Не еду. Задержат. Возвратят.

Даже проезжая через Польшу, я испытывала этот страх. Ведь, я по национальности поляк. Что стоит фашистам просто снять меня с поезда?

Я глубоко вздохнул и расправил свои плечи только на станции Ногероде.

— Я приехал на свою родину! Я вижу смеющиеся лица красноармейцев, рабочих, колхозников! Завтра я вместе с ними, плечом к плечу — за работу!

Сейчас я работаю на шахте имени Сергея Зайонковича Мирова. Наша бригада в среднем выполняет план на 115 проц. Лично я зарабатываю 400 рублей. Несомненно, партия и профсоюз берут на себя заботу о шахтерах. Партия берет на себя заботу о шахтерах. Партия берет на себя заботу о шахтерах.

Недавно я ездил в отпуск в Чехословакию. Что я увидел там? В нашем маленьком городе только по официальным сведениям — 12 тысяч безработных и 5 тысяч человек работают полемически. На шахте было 2500 человек и работали в три смены. А сейчас работает только утренняя смена и остальных 1000 человек. Из этой тысячи 800 человек в Никаких отпусках, ко... платят. Это, ведь, не Социализм!

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Семья тов. Дворницкого

Родился я в Германии, в местечке Лотенбург. Это была небольшая деревушка с полсотней жителей. Отец мой был крестьянином, а мать — ткачихой. В семье было 5 детей. Я был третьим ребенком. За труд получал я столько, чтобы не умереть с голоду. В таком состоянии жила моя семья. Отец, подросток, стал рабочим помесником и я. Я не мог перенести такую беспробитную и бесправную жизнь и в 1913 году 16-летним парнем отправился в Рур на угольные копи. Поступил на шахту транспортным рабочим.

В 1914 году началась империалистическая война и я попал на фронт, а через полгода в плен во Францию.

В 1920 году возвращаясь опять на свою шахту. Работал забойщиком, зарабатывал 1000 марок, а на заработок можно было купить одну коробку спичек и в лучшем случае оладушки.

Десять лет проработавших на шахте выбрасывали на улицу. Безработица прибавлялась к каждой минуте. Тот, кто оставался не уделом, работал 3-4 дня в неделю. Жизнь становилась невыносимой. Рабочие организовывались в профсоюзы и протестовали против угнетателей, но часто того, кто поднимался — расстреливали полицейскими и штурмовиками.

В день первого Мая в 1929 году во время демонстрации рабочих 30 человек убили и очень много раненых.

В 1930 году меня уволили с шахты. Жить было нечем. Обоим детям все шахты, фабрики и заводы, но никому не был нужен.

В июле 1932 г. я узнал, что можно поехать в Советский Союз. Приехал в город Эссон, где дали отбор для отправки в СССР. Десяти тысяч людей, как голые, так и в одежде, ждали в ожидании отбора. В СССР, по моему мнению, было лучше. Жизнь становилась невыносимой. Рабочие организовывались в профсоюзы и протестовали против угнетателей, но часто того, кто поднимался — расстреливали полицейскими и штурмовиками.

В июле 1932 года я приехал на Суханку. Сейчас работаю на шахте имени Кирова, окруженный пролетарской заботой. Мне дано все, что мне нужно. Шахта, где я работаю, у меня есть все, что мне нужно. Шахта, где я работаю, у меня есть все, что мне нужно.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

ТЕПЕРЬ Я ВСЕМ ОБЕСПЕЧЕН

До приезда в Советский Союз я работал в Чехословакии, в г. Остров. Сейчас я зарабатываю в месяц 900 крон (17 крон — 1 рубль), а в годы кризиса — 450 крон.

На моем иждивении были старик — отец, мать, сын и сестры.

За квартиру я платил 80 крон, плюс 12-15 за электричество. Жить было почти невозможно.

Еще в 1918 году меня выгнали за революционную работу. Уходя с шахты, я сказал администрации: — После революции на шахте я буду работать, а не вы!

В 1931 году меня, как коммуниста, снова выгнали из шахты и я им снова, второй раз сказал: — Вы выгнываете меня от той шахты. А все так на шахту я приду, но уже, как на свою собственную, пролетарскую.

Девять месяцев я ходил по улицам и бульварам, без кроны в кармане, яша хот какой-нибудь работы. Я был в тисках голода и нужды.

При помощи нашего красного профсоюза мне, наконец, удалось поехать в Советский Союз.

Я и мои товарищи ехали с крепким пролетарским словом: — Поможем нашим братьям строить социализм!

Мне безумно хотелось ехать в Советский Союз. Но я испытывала страх. Не еду. Задержат. Возвратят.

Даже проезжая через Польшу, я испытывала этот страх. Ведь, я по национальности поляк. Что стоит фашистам просто снять меня с поезда?

Я глубоко вздохнул и расправил свои плечи только на станции Ногероде.

— Я приехал на свою родину! Я вижу смеющиеся лица красноармейцев, рабочих, колхозников! Завтра я вместе с ними, плечом к плечу — за работу!

Сейчас я работаю на шахте имени Сергея Зайонковича Мирова. Наша бригада в среднем выполняет план на 115 проц. Лично я зарабатываю 400 рублей. Несомненно, партия и профсоюз берут на себя заботу о шахтерах. Партия берет на себя заботу о шахтерах. Партия берет на себя заботу о шахтерах.

Недавно я ездил в отпуск в Чехословакию. Что я увидел там? В нашем маленьком городе только по официальным сведениям — 12 тысяч безработных и 5 тысяч человек работают полемически. На шахте было 2500 человек и работали в три смены. А сейчас работает только утренняя смена и остальных 1000 человек. Из этой тысячи 800 человек в Никаких отпусках, ко... платят. Это, ведь, не Социализм!

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

Вот почему я пишу вам, дорогие мои, о том, что я видел в Чехословакии. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм. Чтобы вы знали, что такое фашизм.

ВЕСЬ МИР НАСИЛЬЯ МЫ РАЗРУШИМ!

ИДЕЯ ШТУРМА ВСЕ БОЛЬШЕ ЗРЕЕТ В СОЗНАНИИ МАСС

В страхе капитализма, в странах фашизма миллионы рабочих и крестьян обречены на голод, нищету и безработицу. В СССР власть советов уничтожила безработицу, открыла всем трудящимся широкий путь к зажиточной, культурной, радостной жизни. Пролетарии и крестьяне всего мира! Идите по пути рабочих и крестьян Советского Союза! Долой фашизм! Долой капитализм! Да здравствует советская власть во всем мире!

Безработица снова растет

Переход от кризиса к депрессии особого рода сопровождался сначала некоторым понижением количества безработных в большинстве капиталистических стран. Сейчас, однако, всюду наблюдается новый рост многомиллионной армии мировой безработицы.

● В США количество безработных промышленных рабочих, достигавшее в 1932 г. 13 689 000, к маю 1934 г. снизилось до 10 248 000, а к концу 1934 г. вновь повысилось до 11 459 000.

● В Германии установить даже приблизительно общее количество безработных сейчас невозможно. Фашетская статистика насчитывает их 2,6 миллиона, но она совершенно не учитывает безработных, загнанных в лагерь трудовой повинности, сосланных в качестве полубесплатной рабочей силы в хозяйства помещиков и кулаков, наконец, просто снятых с регистрации по подозрению в сочувствии коммунистам.

● Но даже и фашетская статистика отражает начинающийся новый рост безработицы в Германии. Она отмечает, например, что в декабре 1934 г. количество зарегистрированных безработных увеличилось на 252 тысячи, факт, которого она не регистрировала прошлой зимой.

● В Англии количество безработных, доходившее в 1932 г. до 3 миллионов, к маю 1934 г. снизилось почти до 2 миллионов, а сейчас опять приближается к 3 миллионам.

● Во Франции в течение второй половины 1933 г. и всего 1934 г. продолжается непрерывный рост безработицы. В 1929 г. безработные составляли лишь 11%, французского промышленного пролетариата. Сейчас только полностью безработных более 25%. За 1934 г. количество безработных выросло во Франции на 47%.

● В Италии, по правительственным данным, около 1 миллиона, в действительности же не менее 2 миллионов безработных.

● В Польше громадный рост безработицы. К февралю 1935 г. количество безработных достигло невиданного эмисского уровня, превысив полмиллиона, что составляет более 50% польского промышленного пролетариата.

● В Японии более 3 миллионов полностью безработных.

● Рост безработицы, непрерывное понижение зарплат, стачки миллионов и миллионов трудящихся капиталистических стран на самом дне беспросветной нищеты, культурной деградации, а часто и голодной смерти.

„Работа или смерть!“

Шахта „Счастливая Луиза“ — одна из тех, которыми гордятся польские каменноугольные промышленники. Ее назвали „счастливой“ в те дни, когда польские угольные короли загребают с нее золотые тисы. Но это время давно позади. Ветер банкротства уже много лет гуляет над Польшей. И вот „Счастливая Луиза“ закрыта. Предприниматели объявили, что ввиду отсутствия сбыта они отказываются от производства. Рабочие могут убраться на все четыре стороны.

Но смерть „Счастливой Луизы“ — это голодная смерть для целого горняцкого поселка. Рабочие заявили, что они не уйдут из шахты. Им угрожают полицией, тюрьмой, ссылкой. Тогда они забаррикадировались в шахте и заявили, что не уйдут, даже если им будет грозить смерть. И вот потонули дни мучительной ползавиной стачки.

Вот что рассказывает корреспондент варшавского реформистского „Работника“, посетивший шахту:

„Во мраке мигает свет горняцкой лампы. Перед нами открывается длинная пашадка, пол которой устлан телями шахтеров, сидящих в самых разнообразных позах. Нас встречают глубокое молчание и полная тишина. Мы как будто в катакомбах. Уже 6 ночей и 6 дней находимся здесь, в подземелье, бастующие и голодающие шахтеры. Мы раздали привнесенные с собой папиросы и табак. Масса рабочих несколько оживилась. Уполномоченный рабочих забирает папиросы и табак, чтобы раздать их между всеми бастующими.“

Весь день трудно дышать. Я спрашиваю рабочих, как они себя чувствуют. Отвечают, что физически ослабли, но держаться будут, пока не победят. „Работа или смерть!“ — раздается кругом голоса. Востужка не принимает пищи и лишь пьет воду, просачивающуюся между породами. Спать здесь почти невозможно. Силы рабочих падают. Однако даже заболевшие не хотят уходить от товарищей и сидят, прислонившись к стене коридора.

Это уже не люди, а тени. Страшные маски голода и отчаяния...“

НЕГРЫ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПЫТКАМ

В Вудвилльском лагере для заключенных негров (Соединенные Штаты) вспыхнул бунт. Тюремная охрана открыла огонь по заключенным и убила двух негров. Бунт, как выяснилось, вызван ужасающими условиями и пытками, которым подвергались заключенные негры.

ДЕТИ СОСУТ СОБАК

Американский писатель Кордуэлл познакомился с жизнью семьи скользящего пролетариата в одном из наиболее пораженных кризисом штатов — в штате Георга. Невольно он выпустил книгу, в которой описаны голод, страдания, отчаяние людей, для которых радостью является даже тот редкий, случайный, раскисший трут, который дает им крохи, еда-еда спасающие их семьи от голодной смерти.

Вот отрывки одной из глав этой страшной, но правдивой книги. В двухкомнатном домике, близ Кейсвилла, живут 3 семьи. В каждой — несколько детей. Один из мужчин только, что вернулся домой. Он работает сегодня половину дня, в первый раз за 2 недели. Это случается не так часто! Сегодня в доме радость: на заработанные деньги он купил фунт соевой сыворотки и два фунта ржаной муки.

Другая семья не участвует, в трапезе: жена говорит, что муж придет вечером домой и принесет чего-нибудь поесть... Шести летний мальчик облизывает бумагу, в которой принесли мясо. Его ноги и бедра чуть больше, чем у собаки средней величины. Младший крошечный и хилый, ребенок не может проползти на ногах больше десяти шагов: он падает от истощения. Живот его от недоедания распух и в несколько раз больше нормального. Личико ребенка бледно и прозрачно. Он буквально умирает от голода.

В другой комнате домика — здесь нет ни стульев, ни столов, ни кроватей — спит какая-то женщина, прикрытая тряпками. На полу, перед открытым очагом, лежат 2 грудных ребенка. Дети сосут сухие сосцы большой собаки. Девушка лет пятнадцати прижалась к камням очага, стараясь согреться...

„БЕЗРАБОТНЫЕ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА НА ДЕТЕЙ“

По сообщениям печати, ряд безработных женщин в штате Калифорния заявили, что местные руководители комитетов помощи безработным заставляли их под угрозой прекращения выдачи пособия подвергаться стерилизации. Члены комитета помощи заявили им, что безработные женщины, существование которых зависит от помощи правительства и благотворительных организаций, не имеют права иметь детей.

ПЕРВОЕ МАЯ И ОПАСНОСТЬ ВОЙНЫ

„Дело явным образом идет к новой войне“. Э и слова товарища Сталина, сказанные им на XVII съезде партии, приобретают особое значение в настоящую минуту. Первое мая 1935 года мы встречаем, в обстановке, когда опасность новой мировой войны грозит тучей нависла над всем миром.

Чем ярче обвиривается крах всех попыток „лечения“ капиталистической системы, попыток капитализма найти надежный выход из кризиса, тем настойчивее капиталисты хватаются за оружие войны, и, в первую очередь, контрреволюционной войны против СССР.

Германский фашизм бешено вооружается для войны за новый передел мира. Фашистская Германия — пороховой погреб, угрожающий миру на всем земном шаре. Вождем германского фашизма выступил в разрыве с миром, захватив в руки власть в Германии, Адольф Гитлер.

Однако, рост военной силы Германии, в особенности ее воздушного и морского флота, германские притязания на колонию, ныне принадлежавшие Англии, черезвычайно затрудняют англо-германское соглашение.

Одним из новых военных разбросов по всему миру: Австрия, Мексика, Дания, Южная Америка, Манчжурия. И где бы война не разгоралась, она легко может превратиться в новую мировую войну, еще более всеобъемлющую, чем война 1914—1918 годов.

Встретившись новой войны — наиболее агрессивные слои империализма не могут не понять, что грядущая война поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран. Поэтому они прилагают все силы к тому, чтобы при любых вариантах войны перевернуть военный пожар к границам Советского Союза. Вот почему контрреволюционная анти-советская война представляет собой основную опасность.

Мы являемся свидетелями гибели во всем мире размеров гонимых капиталистических вооружений. Военные расходы капиталистических держав теперь вдвое больше, чем накануне мировой империалистической войны 1914 года.

Нельзя пройти также мимо идеологической подготовки к войне. Панифизм, который в свое время помогали прикрывать подлодку к войне туманом сладких мирных обещаний и посланий, отсечены теперь на задний план. На сцену выдвинулись са-

мые реакционные, воинственные фашистские партии буржуазии, партии войны и реванша.

Советский Союз — могучий оплот международного мира. В своей борьбе за мир он опирается на международный пролетариат, боевые силы и организованность которого неуклонно растут.

В своей борьбе за мир Советский Союз опирается на свою растущую мощь, на крепость и непобедимость рабоче-крестьянской Красной армии. Красная армия по своей революционной сознательности, большевистской сплоченности — единственная армия в мире. Она вооружена современными, технически совершенными средствами обороны. Сила Красной армии удерживает врагов от нападения на СССР.

В своей упорной борьбе за мир Советский Союз выступает совместно с теми государствами, которые по тем или иным соображениям в лавном времени не заинтересованы в войне и желают сохранить мир. В первую очередь речь идет о Турции, Франции, Чехословакии.

В своей борьбе за мир Советский Союз добился больших успехов. За сравнительно короткое время произошли такие важные события, как вступление СССР в Лигу наций, успешное завершение переговоров о КВЖД, соглашения с Францией о подписании договора взаимопомощи, дальнейшее улучшение дружеских связей с Турцией, посещение Москвы английским министром (впервые после революции) и т.д.

Советский Союз и впредь будет бороться за мир всеми силами, всеми средствами. Но ни на минуту он не забудет о грозной опасности войны. Трудящиеся СССР хотят мира. Но они готовы в любой момент отдать все свои силы, а если понадобится и жизнь, за свою любимую родину, за великую страну социализма, за отечество трудящихся всего мира.

Бдительность по отношению к классовому врагу и его агентам внутри страны и бдительность по отношению к внешним врагам — международным поджигателям войны — наш базисный партийный парол.

И. Ленин.

„МЫ СТОИМ ЗА МИР И ОТСТАИВАЕМ ДЕЛО МИРА, НО МЫ НЕ БОИМСЯ УГРОЗ И ГОТОВЫ ОТВЕТИТЬ УДАРОМ НА УДАР ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ“ (Сталин).

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИКА МИРА!

Братям по классу, жертвам фашистского террора, узникам капитализма — в день 1 мая — наш пролетарский привет!

Пролетарии всех стран! Укрепляйте дело пролетарского интернационализма! Становитесь под знамя Коммунистического Интернационала! Вперед к новым боям и победам! Да здравствует мировая социалистическая революция!

Коммунисты не сдаются

Фашистские суды ежедневно посылают сотни рабочих в тюрьмы, многих — на плаху. Тюремные Германия переполнены. Германия стала страной тюрем. За одну при надлежность к компартии людей высылают на каторгу.

В Дюссельдорфском чрезвычайном суде недавно, после 10-дневного разбирательства, закончился судебный процесс группы рабочих, обвиняемых в принадлежности к нелегальной коммунистической организации и в восстании нелегальных профсоюзов.

Суд приговорил одного обвиняемого к пожизненной каторге, другого — к 15 и третьего к 10 годам каторги. 13 обвиняемых приговорены к каторжным работам на сроки от 4 до 9 лет каждый. Остальные 44 обвиняемых приговорены к тюремному заключению и каторжным работам на сроки от 4 месяцев до 5 лет каждый.

Однако несмотря на террор коммунисты продолжают свою героическую работу. Недавно они провели ряд блестящих демонстраций в защиту Тельмана. Перед судом они смело защищают дело своей партии. Недавно суд приговорил к смерти руководителя гамбургских красных фронтовиков Шульце. Шульце спокойно выслушал приговор и воскликнул:

„Пусть будет одним бойцом меньше: все равно мы победим!“

ПОД ЗНАМЕНАМИ ЕДИНОГО ФРОНТА

В конце февраля и в начале марта во многих промышленных центрах Англии состоялись массовые демонстрации единого фронта против нового закона о безработице, который обрекает на голод многие тысячи безработных. Свыше 30.000 человек колоннами шли со всех концов Лондона к Гайд-парку. На шахтах Северного Уэльса бастующие горняки с позором прогнали штрейкбрехеров. Полиция бросилась на помощь штрейкбрехерам. Началась схватка между полицией и рабочими, во время которой 30 рабочих ранены.

Незадолго до того больше 100.000 рабочих вышли на улицы горняцких поселков Южного Уэльса и заявили протест против нового закона. Многие тысячи рабочих демонстрировали в Глазго и других крупных промышленных центрах. Демонстранты разгромили во многих местах правительственные учреждения. всюду рабочие демонстрировали под лозунгами единого фронта.

Несколько членов парламента и представителей правительства пытались выступить перед массами и убеждать их. Рабочие не дали им говорить.

„Вон! — кричали они. — Сперва отмените закон о голоде, а потом являйтесь для разговоров!“

АРЕСТЫ В БУДАПЕШТЕ

Лондон. (Тасс). По сообщению агентства Рабтера из Будапешта (Венгрия), там арестовано 70 человек, в том числе много женщин.

Арестованные обвиняются в принадлежности к компартии и в подготовке первомайских демонстраций. У арестованных якобы найдены печатный станок и отпечатанные воззвания.

БОРЬБА КИТАЙСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Последние известия с фронтов борьбы героической Красной армии Китая говорят о приближении красных к границе провинции Сычуань — Ченду. Купцы, помещики, резиденты: последние покидают город.

Таким образом, военные операции в Сычуане, разсмешкой с ней провинции Гуйчжоу, вопли в решающую красным, оперирующим в Сычуане, удастся взять Ченду, нутся дальше к югу, то армия Чан Кай-ши, сосредоточенная в Гуйчжоу (столица Гуйчжоу), может оказать двух огней и вынуждена будет отступить.

Так подполз к своему логическому позорному концу поход Чан Кай-ши против советского Китая.

Осенью 1934 г., сосредоточив против красных огромную армию в 800 тысяч человек, обученную под руководством фон-Секта, германских генералов, хорошо снабженную артиллерией и авиацией, Чан Кай-ши удалось вытеснить красную армию из провинции Цзяньган, где находился центр китайских советов. Но живая сила советской власти, китайская красная армия, сумела сохранить свои силы и, раз работав единственно правильным путем отступления, бросилась его осуждения. Под командой Чу Дэ и Мао Цзе-дуня красная армия, численностью в 60 тысяч человек, прорвала фронт китайской армии, и вместе с частью гражданского населения вырвалась из мешка. Красная армия поставила себе целью пробиться на запад в провинцию Сычуань, где опирается 4-я красная армия и где имеется значительная база экономической, политической и стратегической. В чрезвычайно трудных условиях, через горы, перевалы и реки, с непрерывными боями, продвигаясь вперед, блестяще выполняя намеченный план и выходя теперь почти у цели.

Этот великий 1.500-километровый западный поход китайской красной армии безусловно войдет в историю, как одно из самых ярких проявлений силы духа и внутренней мощи советской власти, опирающейся на миллионы массы угнетенных рабочих и крестьян.

В настоящее время армия Чу Дэ и Мао Цзе-дуня ведут упорные бои на подступах к Гуйчжоу. Методом коротких молниеносных ударов, с заходом в тыл противнику, красная армия наносит нанкинам одно поражение за другим.

Чан Кай-ши превосходно понимает все значение совершающихся событий и бросает в бой свои лучшие дивизии, стягивает к Гуйчжоу новые эскадрильи бомбовозов.

Империалисты также сильно возмущены. „Таймс“ бьет тревогу и с берегов Темзы посылает сигналы о бедствии, призывает других китайских генералов объединиться и помочь Чан Кай-ши. Еще в конце марта „Таймс“ поместил статью, посвященную продвижению китайской красной армии, в которой посланы дружеские советы Чан Кай-ши.

Чем бы не кончались идушие ныне бои под Гуйчжоу, китайская красная армия, опирающаяся на сознание и помощь миллионов угнетенных китайских рабочих и крестьян, сумеет выиграть свою задачу и создать мощную базу для советской власти в Китае.

М. Исаев. („Труда“).

СТОЛКНОВЕНИЯ МЕЖДУ БАСТУЮЩИМИ ГОРНЯКАМИ И ПОЛИЦИЕЙ В КАНАДЕ

Лондон. (Тасс). Как сообщают из Оттавы, в Корбене (Канада) 18 апреля происходили кровопролитные столкновения между бастующими горняками и полицией.

Ранено 25 горняков и 16 полицейских. Бастующие горняки помогали женщинам, вооруженные палками, молотками и камнями.

Забастовка горняков в Корбене началась еще в январе и была объявлена в знак протеста против увольнения профсоюзных активистов.

Ответственный редактор В. КОСЮБОВСКИЙ

Тираж 7000.